

2. М. ГОРБАЧЕВ – ПОЛИТИК, ЛИШЕННЫЙ ВОЛИ И УБЕЖДЕНИЙ

Живя в современном мире, мы нередко обращаемся к прошлому, и одновременно пытаемся поставить диагноз состояния современного для нас общества, прогнозируя его будущее развитие. Историк В.О. Ключевский считал, что «прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что уходя, не умело убрать своих последствий».

Классики-марксизма-ленинизма рассматривали исторический процесс как сложное явление. К. Маркс указывал, что наряду с прогрессом в истории «постоянно наблюдаются случаи регресса и кругового движения»*. Таким регрессом в мировом историческом процессе является реставрация капитализма в России и распад СССР. Разрушение Советского Союза – трагедия мирового масштаба. Анализ причин разрушения могучего СССР приводит к выводу, что в его основе во многом лежат субъективные факторы. И главная из них – отход политического руководства от теории научного коммунизма, неумение применять ее в новых исторических условиях, хотя руководители КПСС и Советского государства постоянно твердили о своей приверженности марксизму-ленинизму.

1. М.С. Горбачев и административно-командная система

После победы Великой Октябрьской социалистической революции необходимо было утвердить новую власть, предотвратить раскол великой России и преодолеть разруху в экономике. Сильная революционная власть должна была установить новые скрепы, способные сохранить самостоятельное российское государство. Такой сильной властью стала власть большевиков, которая вынуждена была принимать порой жесткие декреты во имя защиты завоеваний революции и сохранения целостности России. В ходе решения политических, экономических и военных задач сформировалась советская система управления, в основу которой была положена диктатура пролетариата, которая сменилась диктатурой однопартийной системы. При этом превалировали административные и директивные методы управления.

---

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 91.

Административно-командная система для послереволюционного этапа Советской власти вплоть до построения основ нового социалистического общества была единственным средством сохранения единого союзного государства, поскольку в условиях капиталистического окружения была необходима сильная власть Центра.

Сформировавшийся в стране административно-командный метод управления позволил создать достаточно развитую экономику и построить основы реального социализма. Этот метод лежал в основе деятельности партии и Советского государства и просуществовал практически без изменений до 80-х гг. XX столетия. Но административно-командная система уже к началу 50-х гг. не в полной мере отвечала уровню развития экономических, социально-политических и культурных отношений, возросшему уровню образования населения, задачам научно-технического прогресса. Она должна была эволюционным путем трансформироваться в более совершенную систему с учетом изменений происходящих в обществе. Хотя на ранней стадии существования Советской власти административно-командная система была необходима, но как временная мера.

Опора на административно-командную систему управления возможна и необходима в экстремальной ситуации. Она положительно продемонстрировала себя во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период восстановления народного хозяйства. Частично ее можно было бы использовать и во время экономических и политических санкций, объявленных Западом против России в настоящее время.

Изначально наряду с положительными моментами в функционировании административно-командной системе формировались и ее негативные черты. Они нашли свое проявление:

- в бюрократизации системы управления, чрезмерной концентрации власти в руках лидера правящей партии и создании культа его личности;

- в подходе при определении путей развития общества точка зрения, выработанная узкой группой партийной элиты и ее главой, рассматривалась как единственно правильная, что утверждало догматизм при принятии решений и оценке практической деятельности;

- в преследовании с середины 20-х годов инакомыслия, которое касалось не только сферы политики и экономики, но и науки и культуры.

Огромная опасность для самой административно-командной системы исходила из ее бюрократизации, которая началась еще в первые годы Советской власти. Не случайно советская бюрократия вызывала опасение у В.И. Ленина, который предупреждал: «Вся ра-

бога всех хозорганов страдает у нас больше всего бюрократизмом. Коммунисты стали бюрократами. Если что нас погубит, то это»*.

Бюрократизация касалась также подготовки, расстановки и воспитания кадров. Важным основанием при выдвижении человека на руководящую должность имели партийность и социальное происхождение. То же самое происходило и при приеме в ряды партии – предпочтение отдавалось представителям рабочего класса и колхозного крестьянства, что само по себе было оправданным, но при формальном бюрократическом подходе давало сбои. Так, оба главных могильщика Советского Союза, Б.Н. Ельцин и М.С. Горбачев, были представителями крестьянства, пережившего тяжелые испытания в 30-е гг. Уже после вынужденной отставки Горбачев заявлял, что рассказы деда послужили одним из факторов, склонивших его к неприятию советского строя. При этом Горбачев предпочитает не упоминать, что этот строй позволил ему сделать головокружительную карьеру.

В 1949 г. он, помощник комбайнера, был награжден орденом Грудового Красного Знамени. Окончание школы с серебряной медалью и орден позволили ему без экзаменов поступить на юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Именно социальное происхождение, партийность и правительственная награда открыли Горбачеву возможность продвижения по карьерной лестнице и в дальнейшем занять высшие должностные посты в КПСС и Советском государстве.

Вокруг фигуры бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС, первого и единственного президента СССР М.С. Горбачева еще много лет будут продолжаться дискуссии и споры. Главный вопрос: кто он – символ перестройки или высокое должностное лицо, преданное СССР и партии, благодаря которой он оказался на вершине руководства КПСС и Советским государством; следует ли считать его агентом западного влияния, завербованным спецслужбами Запада, или выдающейся личностью, которая хотела сделать, как лучше, а получилось как всегда?

Можно однозначно сказать, что Горбачев – это должное лицо, вознесенное на высокие посты благодаря административно-командной системе, человек, оказавшийся в рядах номенклатуры не в силу своего интеллектуального развития, а как представитель колхозного крестьянства, начавший свой жизненный путь с помощника комбайнера. И он был, конечно, не единственной личностью, вознесенной этой системой на высшие партийные и государственные должности. Однако в отличие от Горбачева в основном это были руководители, преданные идеалам марксизма-ленинизма,

---

* Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 180.

хотя и не освоившие глубоко сущность этой теории (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, К.У. Черненко). Именно такие партийные лидеры лишь декларировали марксизм-ленинизм, а на деле не могли творчески использовать его основополагающие идеи и принципы.

К сожалению, к началу 80-х гг. значительная часть членов КПСС и советских граждан утратила интерес к идеалам социализма, творческой инициативе, критическому мышлению, самостоятельности действий. Этот процесс шел постепенно после XX съезда КПСС. Прервать его хотел Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов, задумывавшийся о необходимости перестройки существовавшей советской системы. Но он допустил одну серьезную ошибку для судеб партии и Советского государства: оставил в составе руководящей партийной элиты секретаря ЦК КПСС по аграрным вопросам Горбачева, хотя было очевидно, что в аграрном секторе, за который он отвечал в Политбюро, продолжался застой. К тому же тяжело больной Андропов доверил ему роль председателя на заседаниях Секретариата ЦК, что открывало для него широкие возможности для укрепления своего положения в руководстве партии.

Кончиной К.У. Черненко завершилась пятилетняя «эпоха похорон», в течение которой значительная часть брежневского Политбюро ЦК КПСС ушла из жизни. Его преемником на этом посту стал Горбачев. И партийному активу, и партийному аппарату, и широким массам советских людей казалось, что наконец-то на главе КПСС оказался молодой партийный руководитель, который намерен и способен преодолеть кризисные явления в стране, модернизировать экономику и демократизировать советское общество. Но вскоре многие начали замечать, что новый лидер партии может говорить о чем угодно, не затрагивая сути дела и проблем, интересовавших людей, не скупится при этом на обещания.

Действительно, Горбачев бесконечно говорил, призывал, обещал, не занимаясь решением усложняющихся экономических проблем, что вело к углублению стагнационных процессов и потере управления экономикой и политическими процессами. В конечном итоге это привело к тому, что огромное государство прекратило свое существование. Он, как и многие другие лидеры КПСС, забыл, а может быть, просто не знал предупреждение К. Маркса, высказанное им в работе «Критика Готской программы», о том, что каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ.

Заверений и обещаний со стороны Горбачева и других «архитекторов перестройки» было много, но основная часть народа привыкла судить об эффективности работы правителей по конкретным делам. А «конкретным делом» становилась усиливающаяся стагнация производства, обостряющийся дефицит продовольствия и товаров широкого потребления. Чем все эти негативные явления были и

инны? Различные объяснения дают многие общественные деятели и ученые либерального толка. Выглядят они весьма правдоподобно, но малоубедительно, поскольку во всем обвиняют только административно-командную систему, при которой был небольшой, но выбор нужных товаров. Поэтому возникает вопрос: Почему и кто привел великую державу к распаду?

2. Попытки совершенствования политической системы социализма

Сегодня, много лет спустя, конечно, легко рассуждать о том, как и что тогда необходимо было делать. В сложившейся в конце 40-х гг. ситуации стране нужен был волевой и авторитетный, способный сплотить весь народ политический лидер. Однако в руководстве КПСС такого лидера не нашлось. К сожалению, именно система выдвинула Горбачева, очередного лидера, способного говорить, призывать, называть виновных в стагнационных процессах, но не нишнего, как создать новую, более эффективную систему управления. В условиях провозглашенной демократии, нередко переходившей во вседозволенность, главами союзных республик становились националистически настроенные руководители, стремившиеся добиться независимости от Центра. В конечном итоге, периферия не только победила, но и разрушила Центр. Придуманым на скорую руку мифом явилась версия, что могучая советская держава была нежизнеспособна и что советская плановая система экономики себя исчерпала.

О том, что старая советская административно-командная система устаревала, очевидным стало уже к началу 50-х гг. На это обратил внимание еще И.В. Сталин, который на XIX съезде партии при формировании высших выборных партийных органов пошел на обновление их состава за счет привлечения молодых кадров. Именно тогда членами и кандидатами в члены ЦК КПСС были избраны такие партийные деятели, как Л.И. Брежнев, А.А. Громыко, А.Н. Косыгин, Д.Ф. Устинов и др. Многие выдвиженцы эпохи сталинизма стали крупными политическими и государственными деятелями. При всех своих недостатках кадровая политика Сталина была в своей основе созидательной в отличие от разрушительной для государства кадровой политики Горбачева.

Очевидно, что успехи и провалы в истории советской цивилизации связаны во многом с личностными особенностями правителей. Как пишет философ В. И. Толстых, «России явно не везло на правителей, которые бы хорошо чувствовали и знали свою страну, чья ее история и дух, традиции и привязанности... увы, как правило, отличались личности авторитарного и диктаторского склада. Они не

лучшим образом использовали даже самые позитивные свойства и черты народного менталитета»*.

Элементарные требования марксизма-ленинизма предполагают, что для реформирования любой социальной системы необходимы продуманные действия с учетом объективных законов развития общества. Совершенствуя систему управления нужно учитывать субъективные факторы. Общество, или, по крайней мере, большая его часть, должно осознавать необходимость планомерных изменений и способов их реализации. При этом предполагается, что участвующие в этом процессе люди понимают свою роль в изменениях, происходящих в экономической, социальной, политической и культурной жизни общества.

При этом важно, чтобы процесс совершенствования системы управления осуществлялся не волюнтаристски, т.е. путем волевой ломки старых и привычных устоев, а эволюционно и большинством членов общества при одобрении им новых методов управления. В данном случае, осуществляясь непрерывно, этот процесс мог быть относительно безболезненным. Надо сказать, что этот способ реформирования в советский период применялся далеко не всегда.

В советское время были две попытки реформирования административно-командной системы. Первая была предпринята после XIX съезда КПСС в последний год жизни Сталина. Однако после его смерти она не была воспринята и продолжена новым руководством партии. На XX съезде КПСС по инициативе Н.С. Хрущева был подвергнут резкой критике культ личности Сталина, одновременно были отвергнуты и инициативы, которые начали осуществляться в области развития сельского хозяйства (сталинский план преобразования природы), и изменения в кадровой политике. Вторая попытка была предпринята в 1966 г. председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным, который стремился осуществить экономические реформы. Это была серьезная попытка модернизации советской экономики. Новое партийно-государственное руководство намеревалось перевести промышленные предприятия на самоуправление, самофинансирование и самоокупаемость (хозяйственный расчет). Однако реформирование экономики при сохранении командных методов политического управления из одного центра и при жесткой регламентации деятельности хозяйственных субъектов не могло дать ожидаемых результатов.

Желание оценивать деятельность предприятий не по объему, а по реализации выпускаемой продукции, рентабельности

---

* Толстых В.И. Россия в контексте прошлого и будущего: проблема будущего // От Великого Октября к советскому социализму: Взгляд 100 лет спустя. М., 2017. С. 310.

и по размеру получаемой прибыли являлось прогрессивным шагом. Однако многие показатели по-прежнему планировались сверху, а их выполнение контролировалось партийными и государственными органами. Вне сферы контроля в какой-то степени оставались предприятия оборонных отраслей, вся продукция которых поступала в государственный фонд. В сельском хозяйстве также попытались сделать упор на экономические рычаги управления.

В первые годы реформирования экономики и начавшейся ее модернизации удалось достичь хороших результатов: в 1966–1970 гг. объем промышленного производства вырос на 50%, а некоторое увеличение производства сельскохозяйственной продукции позволило снизить остроту продовольственной проблемы. Однако в целом сохранялась старая система управления, что привело к ликвидации появившихся ростков рыночных механизмов и элементов самоуправления. Народное хозяйство страны после некоторого подъема попало в полосу так называемого застоя, а его развитие получило признаки стагнации. Несмотря на создание новых территориально-промышленных комплексов на Востоке страны, ускоренное развитие нефтяной и газовой промышленности, темпы экономического развития начали снижаться – осуществить переход экономики с экстенсивного на интенсивный путь развития не удалось. Наметилось свертывание программ развития наукоемких отраслей экономики, что положило начало зависимости Советского Союза от конъюнктуры цен на мировых рынках сырья (главным образом нефти и газа).

Причины свертывания реформирования экономики носили в основном субъективный характер. Оно должно было сопровождаться изменениями в социально-политической, научной и культурной жизни общества. Но эти изменения, как правило, тормозились бюрократическим аппаратом партийных органов страны. На официальном уровне демонстрировалась политическая и культурная активизация жизни общества, провозглашались свободы, было заявлено о формировании в стране новой социальной и интернациональной общности – советского народа. Всячески подчеркивалась возрастающая роль партии, которая в Конституции СССР 1977 года провозглашалась ядром советской политической системы, руководящей и направляющей силой советского общества. Однако структура руководящих органов партии и их методы управления мало в чем изменились со сталинских времен. Фактически руководство советской политической системой по-прежнему осуществлялось узкой группой лиц, которые опирались на аппарат партийных, государственных и общественных организаций. Они брали на себя решение всех важных политических и хозяйственных вопросов. Их

последующее обсуждение на всех уровнях осуществлялось с целью получения поддержки и одобрения, которые гарантировал партийный аппарат.

3. Перестройка и разрушение советской системы управления

Как партийный функционер Горбачев понимал, что существовавшая административно-командная система дала ему огромную власть, которая, по его словам, «сравнима с той, что была у абсолютных монархов»*. Понимал он и то, что слом существовавшей системы мог привести к потере власти, которой он обладал. И в то же время, находясь на вершине власти, Горбачев дал старт политике «перестройки», которая в дальнейшем привела к разрушению экономики, уничтожению КПСС и распаду СССР. А.Н. Яковлев заявлял, что еще в 1985 г. он предлагал Горбачеву план изменений в стране, направленный на слом советского строя, на что тот тогда ответил: «Пока рано». Тогда он еще, видимо, не думал, что «с советским строем пора кончать».

К тому времени Горбачев почувствовал силу приобретенной власти, но понимал и силу правящей партийной элиты. Открытый отход от продолжавшей функционировать сложившейся системы мог бы привести к ограничению его власти и даже к отстранению от нее. Поэтому Горбачев с помощью своего ближайшего окружения, которое в значительной степени сформировались к концу 1985 г., начинает искать новые пути, которые могли бы доказывать эффективность предложенного им социально-политического курса.

Что думал Горбачев на самом деле мы, видимо, никогда не узнаем, потому что публикуемые им в постсоветский период многочисленные работы не исключают фальсификаций и лжи. Он пытается представить себя жертвой, которую предали «нечестные», «неблагодарные» люди, «отвечавшие на доверие коварством»**.

Но если бы Горбачев, действительно, обладал научным интеллектом, был волевым и убежденным в своей правоте политиком, он смог бы, возможно, глубже понять происходящие в стране процессы, а не быть посторонним наблюдателем, смотрящим на них с вершины полученной им власти. В конце концов, он должен был лично анализировать получаемую информацию от компетентных и партийных органов. То, что ответственные сотрудники отделов ЦК КПСС такую информацию готовили, я знаю достоверно***.

---

* Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. М., 1995. Кн. 2. С. 626.

** См. там же. С. 624, 625.

*** Автор с 1983 г. по август 1991 г. являлся сотрудником аппарата ЦК КПСС. Ред.

Но, как и кто ее использовал, мы, может быть, когда-нибудь узнаем, работая в архивах, где она должна храниться.

Могу только добавить как бывший ответственный работник аппарата ЦК, что мы обладали самой различной информацией и пытались ее довести до руководства своих отделов. Но, на мой взгляд, ее продвижению наверх мешала традиционная система работы, когда о некоторых негативных проявлениях было не принято докладывать вышестоящему руководству. Во всяком случае, о том, что заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Украины Л.М. Кравчук является скрытым националистом, было известно многим работникам Отдела пропаганды ЦК КПСС. Когда я, например, докладывал об этом руководителю сектора, в котором работал, он попросил меня в отчете об итогах моей командировке в Киев об этом не писать. Мне было сказано, что «мы об этом знаем, но писать об этом не принято со времен Хрущева и Брежнева». Усиление национализма имело место и в других союзных республиках, что я лично наблюдал во время командировок в Армению, Грузию и Украину.

Сказать, что Горбачев не видел недостатков в существовавшей советской системе, нельзя. Но тогда почему перестройка, предложенная им, была обречена на провал? На мой взгляд, он не обладал необходимыми теоретическими знаниями и организационно-практическим опытом работы. Это был типичный кабинетный партийный функционер, наблюдавший за экономическими, социально-политическими процессами и духовной жизнью, сидя в удобном кресле кабинета, из окна автомашины, изредка выходя из нее для «общения» с народом.

Стране были нужны перемены в системе управления экономической, поскольку промышленный, сельскохозяйственный, научно-технический комплекс вырос до гигантских размеров и становился трудноуправляемым давно сложившимися методами. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Горбачев предложил курс на «ускорение экономического развития», положивший в Советском Союзе начало «перестройке». Он получил поддержку в обществе, у большей части партийного и государственного руководства, поскольку они понимали, что управлять всеми сферами в жизни общества из одного Центра становилось все труднее.

Действительно, начало правления Горбачева охарактеризовалось активным поиском путей реорганизации советской системы. Этот поиск мог бы стать результативным, если бы он сам обладал глубокими теоретическими знаниями и талантом организатора, особенно в деле подбора кадров. Он не понимал простой истины — одно дело руководить сидя в кабинете или зачитывая доклады с трибуны, другое заниматься организацией промышленного или

сельскохозяйственного производства, научной или конструкторской деятельностью. Конечно, Горбачев бывал в этих структурах, но в роли «осматривающего их руководителя», не вникая в суть решаемых ими проблем и задач. Если ему даже говорили об имеющихся трудностях, то заверяли, что они преодолимы.

Создав «свою команду», Горбачеву удалось начать политику «перестройки». Именно он и его «команда», которую впоследствии стали называть «архитекторы перестройки», под лозунгами демократии, плюрализма, стимулирования активности граждан фактически сохранили старую модель келейного принятия решений. В итоге люди видели и чувствовали, что и этой партийной власти по-прежнему их мнение неинтересно. Свою отрицательную роль продолжало играть стремительное ухудшение экономической и социальной ситуации в стране. Недовольство правлением Горбачева начало экстраполироваться и на Советскую власть, КПСС и социализм в целом. На мой взгляд, именно поэтому советские люди слабо реагировали на запрет Коммунистической партии и распад Советского Союза.

Сейчас, много лет спустя, очевидно, что горбачевская «перестройка» советской экономики вела к развалу народного хозяйства: контуры этой тенденции начали достаточно отчетливо проявляться уже в ее начале. По-прежнему упор пытались делать на выполнении плановых заданий, т.е. количественных показателях. При этом проблемы установки нового оборудования, освоения новых технологических процессов, налаживания выпуска более совершенной продукции, капитального строительства оставались на втором плане. Поэтому продолжали нарастать объемы незавершенного строительства и неустановленного нового оборудования, медленно шло освоение и увеличение выпуска более качественной новой продукции, продолжалось производство устаревших изделий. Исключением были предприятия оборонного комплекса, но их продукция носила особый характер и не могла обеспечивать широкие круги населения товарами широкого спроса. К тому же выпуск военной продукции, как считают специалисты, осуществлялся в количестве, в котором не было необходимости. В результате шел процесс омертвления части производимой продукции. Когда в годы перестройки была сделана попытка наладить на предприятиях ВПК выпуск гражданской продукции, то она не дала должного эффекта. Конечно, это не означает, что предприятия ВПК не выпускали гражданскую продукцию, но она, во-первых, составляла малую часть в общем объеме их производства; во-вторых, ее выпуск осуществлялся во вторую очередь, чтобы не помешать выполнению оборонных заказов. С такими фактами мне неоднократно приходилось сталкиваться, когда профильные гражданские машиностроительные предприятия срыва-

ли выпуск оборудования для полиграфических предприятий, хотя именно его они обязаны были изготавливать.

ВПК действительно обладал значительным научно-техническим потенциалом, имел высококвалифицированные рабочие и инженерно-технические кадры. Казалось бы, обладая такими возможностями, можно было наладить производство оборудования, необходимого для гражданского производства, и высококачественных товаров широкого потребления, необходимого для населения (телевизоры, магнитофоны, радиоприемники, вычислительную технику для предприятий, научных организаций и широких масс населения).

Однако реализация объявленного курса перестройки изначально оказалась мало эффективной и разрушительной. Предложенная Горбачевым в 1985 г. на апрельском пленуме ЦК КПСС система мер, связанная с обещаниями резко поднять промышленность и благосостояние народа, практически вела к выбыванию, а не наращиванию производственных мощностей. При этом Горбачев вину за провал реализации экономических мер полностью перекладывал на истой и «окостенение» руководящего состава. Он считал, что если мы хотим поправить дело, то надо срочно менять кадры и кадровую политику. Кадровую политику он, действительно начал менять, но на место профессионалов, «тормозивших», по его мнению, развитие экономики, выдвигались лично преданные ему кадры, которые вместе со своим шефом последовательно ее разрушали. Чего стоило только нововведение по выбору руководителей предприятий и организаций. Горбачев вынужден был признать, что итоги 1987 г. оказались значительно хуже предшествующего. Результатом такой экономической деятельности стало исчезновение продуктов из магазинов, скрытая инфляция, введение в 1989 г. ограничений на приобретение многих видов продовольствия в государственной торговле. Произошло «накачивание» экономики безналичными рублями, приведшее к гиперинфляции. Следует сказать и о ряде важных мер, ошибочная реализация которых дала негативные результаты.

Среди них была антиалкогольная кампания, необходимая по существу акция, но непродуманная по исполнению. Направленная на «моральное оздоровление» советского общества, антиалкогольная кампания, начатая в мае 1985 года, привела к повышению на 45% цен на алкогольные напитки, сокращению производства алкоголя, вырубанию виноградников, исчезновению сахара в магазинах вследствие самогонарения и ввода ограничений на покупку сахара. Уменьшение продаж алкоголя нанесло серьезный ущерб советской бюджетной системе, поскольку ежегодный розничный товарооборот в среднем сократился на 16 млрд рублей. До 1985 г. спиртное давало около 25% поступлений в бюджет от розничной

торговли, что позволяло дотировать цены на хлеб, молоко, сахар и др. продукты.

Убытки от сокращения продажи спиртного не были компенсированы, и к концу 1986 года бюджет фактически рухнул. Массовое недовольство кампанией и начавшийся в 1987 г. в СССР экономический кризис вынудили советское руководство свернуть борьбу против производства и потребления алкоголя. Спустя много лет Горбачев признался, что наряду с положительными результатами антиалкогольная кампания имела отрицательные финансово-экономические последствия, которые «превзошли ее плюсы».

Эйфория от первых шагов перестройки, возникшая после апрельского Пленума (1985 г.) ЦК КПСС, постепенно начинала исчезать. Все большее количество советских людей стало раздражать поведение Горбачева перед телевизионными камерами – постоянное позирование и самолюбование. В октябре 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС произошло открытое столкновение двух личностей – одна была символом самолюбования (Горбачев), другая – символом самолюбия и властолюбия (Ельцин). Бывший прораб-строитель оказался более изощренным, волевым, самолюбивым и непредсказуемым политиком, чем бывший помощник комбайнера. Общее, что их объединяло, так это социальное происхождение, неспособность масштабно мыслить, неумение управлять страной и стремление удерживать власть любой ценой. Оба они так и не поняли целей и задач переустройства экономической, социально-политической и культурной жизни советского общества. В силу своей теоретической безграмотности они не смогли предложить эффективный план по преобразованию системы. К сожалению, ни в Политбюро, ни Секретариате, ни среди приближенных к руководству партии интеллектуалов не нашлось людей, которые бы предложили действенную программу перестройки.

Анализ хода тогдашних событий показывает, что перестройка и гласность могли бы сыграть положительную роль в модернизации экономических и общественных отношений, если бы высшее партийное руководство изначально выработало бы обоснованную концепцию перемен. Аппарат ЦК готовил большое число постановлений ЦК КПСС по повышению и улучшению работы, а ситуация в стране не менялась, количество негативных и не решаемых проблем возрастало. Тем не менее, продолжали приниматься волевые постановления, которые не подкреплялись их материально-техническим обеспечением. Более того некоторые важные решения оказались ошибочными и способствовали, если не развалу, то резкому ухудшению ситуации в народном хозяйстве. Здесь следует в первую очередь назвать законы о кооперативах и о самостоятельности хозяйственных предприятий. Введение этих законов в действие было

плохо подготовлено, В результате цены на товары стали быстро расти (многие предприятия начали реализовывать продукцию через кооперативы, которые получили право устанавливать цены на нее и, как правило, в условиях дефицита, значительно выше государственных). Естественно, это вызывало недовольство трудящихся. Ситуация стала усугубляться тем, что на предприятиях (после принятия закона об их самостоятельности) падала производственная дисциплина и снижалась производительность труда. В итоге – углубление социально-экономического кризиса в стране.

Вместо критического анализа собственной деятельности Горбачев и «архитекторы перестройки» начали поиск «виновников», срывающих перестройку экономических и социально-политических отношений. Дело дошло до пересмотра фундаментальных теоретических положений и основных принципов идеологии. Отдельные руководители партии открыто выступили против марксизма-ленинизма и социалистического строя. Именно в этот период в руководстве партии происходит перерождение некоторых коммунистов и антикоммунистов, а антикоммунизм скрытых врагов Советской власти становился явным. Под видом обновления и творческого развития теории стали фактически игнорировать основные положения марксистского учения. Марксизм-ленинизм начал вытесняться чуждыми ему концепциями, одной из которых явилось так называемое «новое мышление», провозглашенное Горбачевым.

4. Государственные перевороты, совершенные в 1991 году

Советскому Союзу необходима была коренная перестройка системы управления экономикой и общественных отношений, а не слом и уничтожение, может быть, и не вполне совершенной, но работавшей советской общественно-политической системы. Становилось все более очевидным фактом, что по вине партийного руководства Советский Союз оказался на грани экономического и политического развала. Несмотря на результаты всесоюзного референдума, состоявшегося весной 1991 г., на котором советский народ высказался за сохранение обновленного Союза ССР, реальный анализ событий показывал малую вероятность выполнения этой воли народа.

Становилось все более очевидным, что нужно принимать срочные меры по спасению страны. 20 августа 1991 г. предполагалось подписать новый Союзный договор, согласованный с руководителями девяти союзных республик. Договор о создании конфедерации Союза Суверенных Государств готовы были подписать представители Белорусской ССР, Казахской ССР, РСФСР, Таджикской ССР

и Узбекской ССР. Осенью к нему соглашались присоединиться Азербайджанская ССР, Киргизская ССР, Украинская ССР и Туркменская ССР. На скорейшем подписании этого договора настаивал Б.Н. Ельцин.

Работая в секретариате секретаря ЦК КПСС А.Н. Гиренко, мне приходилось поддерживать контакт с Отделом национальных отношений, беседовать с его руководителями и сотрудниками, с которыми был хорошо знаком еще по работе в Отделе пропаганды ЦК. От них неоднократно слышал, что многие партийные и государственные руководители союзных республик спят и видят о предоставлении им большей самостоятельности по большому кругу вопросов, вплоть до выхода из состава Союза.

Утром 19 августа по радио было передано сообщение о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) и назван его состав. В него вошла группа лиц из ближайшего окружения Горбачева, взявшая на себя смелость не допустить подписания нового Союзного договора. Основная цель ГКЧП, по словам его членов, было не допустить распада СССР, который мог начаться после создания конфедерации Союза Суверенных Государств.

Каковы были расстановка сил и отношение к ГКЧП различных реальных сил, государственных и общественных структур и каково было отношение президента СССР к происходящим событиям?

1. ГКЧП опирался на вполне реальные силы, а его состав был легитимным, потому что в него входили вице-президент СССР, руководители КГБ, МВД и Министерства обороны СССР. 19 августа не только в Москву, но и в ряд республиканских столиц были введены войска – военнослужащие, танки, бронетранспортеры, боевые машины пехоты и десанта. Однако ГКЧП, насколько я тогда знал, не имел полного контроля над вооруженными силами. Так, командующий воздушно-десантными войсками генерал-лейтенант П.С. Грачев занял промежуточную позицию между министром обороны Д.Т. Язовым и президентом России Б.Н. Ельциным. В первый же день введенные в столицу части Таманской дивизии перешли на сторону Ельцина.

2. 19 августа, с середины дня, оформилось противостояние ГКЧП, которое возглавили Б.Н. Ельцин, А.В. Руцкой, председатель правительства И.С. Силаев, и. о. председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатов. У стен Белого дома собрались оппозиционно настроенные москвичи, протестующие против созданного ГКЧП. С танка Таманской дивизии Ельцин заявил о непризнании ГКЧП, и в этот же день российское руководство обратилось «К гражданам России», объявив действия Комитета попыткой государственного переворота. Сложилась ситуация, когда плохо организованным действиям ГКЧП противостояла энергичная дея-

тельность Ельцина, приведшая к возникновению новой политической ситуации в стране.

3. Информационную поддержку ГКЧП оказывало руководство Гостелерадио СССР (в течение трех суток в выпуски новостей непременно включали сюжеты о разоблачении различных актов коррупции и нарушений законности, совершенных в рамках «реформистского курса»). Хотя не все журналисты и руководители информационных программ разделяли точку зрения руководства, готовя и выпуская программы, которые шли в разрез с провозглашенной политикой ГКЧП. Вечером 19 августа телезрители страны увидели пресс-конференцию ее членов. Она сохранилась в памяти у многих смотревших ее граждан как удручающая картина – трясущиеся руки вице-президента Г.И. Янаева и выступления членов ГКЧП, похожие больше на оправдания. Министр внутренних дел СССР Б.К. Пуго сидел с видом человека, непонимающего, что же происходит.

4. С отношением к ГКЧП не могли определиться Политбюро и Секретариат ЦК партии. Заместитель генерального секретаря, член Политбюро и секретарь ЦК А.И. Ивашко пытался утром 19 августа провести заседание Секретариата ЦК КПСС. На этом заседании предполагалось обсудить сложившуюся ситуацию, дать ей оценку, определить дату и время созыва внеочередного пленума ЦК. Секретариат ЦК в составе, необходимом для принятия решения, собрать так и не удалось. Поэтому вопрос о созыве пленума ЦК КПСС не был решен на том основании, что его члены не смогут оперативно приехать на его заседание. Об этом мне рассказал вернувшийся с совещания А.Н. Гиренко, дав при этом весьма нелестную оценку его организатору.

5. Вплоть до вечера 19 августа не было никакой ясности об отношении к ГКЧП аппарата ЦК КПСС. Некоторые источники указывают, что ГКЧП заручился, якобы, его поддержкой, что не соответствовало действительности, потому что в аппарате ЦК КПСС не было однозначного отношения к его действиям. Так, вечером 19 августа партийные собрания отделов партийного строительства и кадровой работы, идеологического и государственно-правового и некоторых других не поддержали действия ГКЧП и высказали недоверие Секретариату ЦК. Позиция коммунистов аппарата была доведена до члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А.С. Дзасохова, но тот просил пока воздержаться от их обнародования в средствах массовой информации. Хотя к тому времени партийные органы уже не могли оказывать какого-либо заметного влияния на положение в столице и в стране в силу того, что М.С. Горбачев к тому времени уже существенно ослабил роль партийного аппарата в управлении страной, превратив его, по сути дела, в фикцию.

6. Руководитель аппарата президента В.И. Болдин утром 19 августа на совещании руководителей структурных подразделений в своем кремлевском кабинете заявил, что СССР на пороге развала, Горбачев находится в недееспособном состоянии, поэтому решено ввести чрезвычайное положение, создать комитет по управлению страной в кризисной ситуации. По его требованию аппарат президента должен был безоговорочно выполнять все поручения членов ГКЧП. После его ликвидации некоторые руководители аппарата допрашивались следователями Прокуратуры СССР, а некоторые из них были освобождены от занимаемых должностей.

Уже 20 августа стало ясно, что действия ГКЧП терпят крах. Его бездействие до сих пор вызывает много вопросов, на которые мы в обозримом будущем вряд ли получим правдивые ответы. Так, существует мнение, что пассивность членов ГКЧП была определена двуличием Горбачева, который якобы одобрил создание комитета, был в курсе предполагаемых ими действий, но в решающий момент трусил и занял выжидательную позицию.

Почему ГКЧП потерпел поражение? Главная причина, по-видимому, заключалась в том, что дальше разговоров и заявлений члены ГКЧП не пошли. Им не хватило решительности для перехода от слов к делу. Почему? Однозначно ответить на этот вопрос до сих пор трудно. Не исключено, что руководители партии и государства, силовых органов, решившиеся на создание ГКЧП, не имели возможности по какой-то причине действовать самостоятельно. Во всяком случае, 20 августа намечался захват штаба оппозиции, здания Верховного Совета РСФСР группой специального назначения КПСР СССР. В связи с невозможностью ее проведения без человеческих жертв, группа «Альфа» отказалась штурмовать Белый дом. В то же время солдаты и офицеры видели, как толпы москвичей строили баррикады из троллейбусов, заборов и другого попавшего под руку материала, женщины угощали солдат бутербродами и призывали их не стрелять в народ. Это обстоятельство влияло на их моральное состояние.

После возвращения из Фороса Горбачев и его ближайшее окружение, в котором первоочередную роль стали играть А.Н. Яковлев и Г.И. Ревенко, начали активную работу по подготовке V (внеочередного) Съезда народных депутатов СССР. К этому времени указом президента РСФСР Б.Н. Ельцина деятельность КПСС была приостановлена, аппарату ЦК было приказано покинуть свои помещения. Началось увольнение его сотрудников, Горбачев снял с себя полномочия Генерального секретаря, предав КПСС в самое трудное для нее время.

И снова лицемерие Горбачева, измена партии, членом которой он состоял. Позднее он напишет, что «распад КПСС на определен-

ном этапе был неизбежен, потому что она включала в себя представителей различных идейно-политических течений. Я был за то, чтобы сделать это демократическим путем – провести в ноябре съезд, на котором по-доброму размежеваться*». Так все-таки распад или размежевание? Это разные процессы, и мы знаем о размежеваниях РСДРП в 1903 г. и после поражения революции 1905–1907 годов, но они не приводили к распаду партии.

Съезд должен был начать свою работу 2 сентября 1991 г. По замыслу обновленного состава «архитекторов перестройки» и их главы, на нем депутаты должны были политически и юридически закрепить стихийно сложившуюся ситуацию в стране с учетом приостановления деятельности КПСС. В первые дни сентября мои коллеги по секретариату руководителя аппарата президента СССР Г.И. Ревенко занимались решением проблем, связанных с созывом и подготовкой выступлений на внеочередном V Съезде народных депутатов СССР. Советник А.А. Сазонов и консультант З.А. Станкевич, готовившие эти выступления и занимавшиеся подбором депутатов, которые готовы были их огласить, наиболее часто называли имя Н.А. Назарбаева, ставшего в апреле 1990 г. президентом Казахской ССР.

Было известно, что Н.А. Назарбаев с апреля 1991 г. активно участвовал в переговорах по вопросам заключения нового Союзного договора, выступая при этом за сохранение СССР. В кулуарах аппарата ЦК КПСС ходили разговоры о том, что после подписания нового Союзного договора Назарбаев, видимо, займет пост председателя союзного правительства, чему помешали августовские события 1991 г. Кстати говоря, в декабре 1991 г. он не приехал в Беловежскую Пущу и не участвовал в подписании Беловежских соглашений.

В первый день работы Съезда Горбачев, высшие руководители союзных республик и заранее подобранные «надежные» депутаты выступили с предложениями о приостановке действий некоторых статей Конституции СССР. По их инициативе были приняты закон «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» и постановление «О мерах, вытекающих из совместного заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР». Из них следовало, что действовавшая Конституция СССР утрачивает свою силу, а страна вступает в переходный период до принятия новой конституции и выборов органов власти. В рамках переходного периода предлагалось подготовить и подписать всеми желающими республиками Договор о Союзе Суверенных Государств, в котором каждая из них сможет самостоятельно

---

* Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 378.

определить формы своего участия в нем. Выступавшие на съезде руководители союзных республик просили поддержать их стремление о вступлении в ООН, чтобы стать полноправными субъектами международного права. Под давлением Горбачева и его сторонников съезд постановил прекратить свою деятельность.

Таким образом, фактически в стране произошел государственный переворот, в результате которого был упразднен высший законодательный орган государственной власти СССР, приостановлено действие Конституции СССР и создан неконституционный орган – Государственный совет. В его состав вошли Президент СССР и высшие должностные лица десяти республик, оставшихся в составе СССР. В результате депутаты съезда похоронили одно из советских демократических достижений, потому что добровольно передали власть, делегированную им народом, узкой группе функционеров и политиков, представляющих союзные республики. Несмотря на кажущийся оптимизм депутатов съезда, мне казалось, что у многих из них складывалось ощущение их присутствия на заседаниях, за которыми и последуют «похороны Союза», и что сами они становились могильщиками Советского Союза.

Деятельность Государственного совета с первых шагов показала, что она носит не созидательный, а разрушительный характер. Тон его работе задавал президент РСФСР Ельцин, а не президент СССР. Горбачев превратился в декоративную фигуру, которой была отведена роль должностного лица, подписывающего принятие Госсоветом постановления. Так, уже 6 сентября 1991 г. Государственный совет СССР принял постановление, а Горбачев подписал его, о признании независимости Литвы, Латвии и Эстонии в нарушение закона СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР». Тем самым Госсовет и президент СССР начали осуществление роспуска Советского Союза. О законе, который был им нарушен, необходимо остановиться подробнее, к тому же ученые вообще его редко упоминают.

Закон № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР» был принят Верховным Советом СССР 3 апреля 1990 г. Первой статьей этого Закона устанавливался порядок решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. Статьей шестой Закона предусматривалось принятие решения о выходе союзной республики из СССР после проведения референдума при условии, если за выход проголосовало не менее двух третей граждан СССР, постоянно проживающих на территории выходящей республики. Далее по представлению Верховного Совета СССР, согласованному с Верховным Советом выходящей республики, Съезд народных депутатов СССР

устанавливал переходный период, не превышающий пяти лет, в течение которого должны быть решены вопросы, возникающие в связи с выходом республики из СССР. В переходный период на территории выходящей республики сохраняют свое действие Конституция СССР и законы СССР и т. д.

В переходный период необходимо было рассмотреть и решить вопросы собственности, материально-финансовых расчетов, согласовать статус территорий, не принадлежавших выходящей республике на момент ее вступления в состав СССР. При этом гражданам СССР, проживающим на территории выходящей республики, предоставлялось право выбора гражданства, места жительства и работы. Выходящая республика обязывалась компенсировать все издержки, связанные с переселением граждан из пределов республики. Статья 19 Закона предусматривала в последний год переходного периода возможность проведения повторного референдума по вопросу о подтверждении выхода союзной республики из СССР. Он являлся обязательным, если этого требовала одна десятая часть граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР. И только после выполнения всех процедур по выходу союзной республики из состава СССР Съезд народных депутатов СССР мог принять решение, подтверждающее завершение процесса по согласованию интересов и удовлетворению претензий выходящей республики. После принятия такого решения Съездом народных депутатов СССР выход союзной республики из СССР считался состоявшимся, а народные депутаты СССР от вышедшей республики утрачивали свои полномочия.

Поскольку Госсовет СССР во главе с Горбачевым проигнорировали Закон о порядке выхода трех союзных республик из состава СССР, старший помощник Генерального прокурора СССР И. И. Илюхин 4 ноября 1991 года возбудил уголовное дело по статье 64 Уголовного Кодекса РСФСР (измена Родине) против Горбачева. Основания для этого были, поскольку в республиках не были проведены референдумы и не был установлен переходный период для рассмотрения всех спорных вопросов. Однако Генеральный прокурор СССР Н. С. Трубин закрыл дело в связи с тем, что решение о признании независимости прибалтийских республик принимал не лично президент, а Госсовет. Решение Генерального прокурора остается, тем не менее, спорным, потому что закон был, действительно, нарушен. И если даже Государственный совет мог принять такое решение, то президент СССР как гарант Конституции СССР должен был обратиться в Генеральную прокуратуру с просьбой рассмотреть законность принятия такого постановления. И до рассмотрения вопроса Горбачев не должен был его подписы-

вать. Совершенно очевидно, что убедить членов Госсовета Горбачев не мог, поскольку его должность уже не охранялась Конституцией СССР, действие которой было приостановлено.

Таким образом, в очередной раз было легализовано положение, фактически существовавшее с конца апреля 1991 г., когда важнейшие вопросы будущего Союза обсуждались за закрытыми дверями и в узком кругу высших руководителей республик. Обо всех этих происходивших переговорах далеко не всегда информировали население страны, а сами они напоминали закулисных махинаторов. Практически Госсовет стал не органом для согласованного решения вопросов внутренней и внешней политики, затрагивающих общенациональные интересы, а институтом, в рамках которого оформлялся курс на предоставление полной независимости союзным республикам.

После августовских событий 1991 г. в стране сложилась ситуация, когда политические решения определялись не Конституцией и законами СССР, а реально складывавшимся соотношением политических сил, по-разному понимавших «политическую целесообразность». Органы власти союзных республик действовали уже без оглядки на союзный Центр. С конца августа начался набирающий все большие темпы демонтаж союзных государственных органов. На этом основании некоторые историки полагают, что в действительности Советский Союз «умер» сразу после августовских событий, продолжая существовать только формально. Пожалуй, с ними можно согласиться, поскольку власть президента Горбачева фактически сохранялась только в пределах территории Московского Кремля. Единственные решения, которые он еще мог принимать, так это награждение орденами, медалями и присвоение почетных званий деятелям культуры.

Августовские события 1991 г., приостановление деятельности КПСС, Конституции СССР, роспуск Съезда народных депутатов, парализация деятельности союзных структур открыли прямой путь к прекращению деятельности Советского Союза. Не хотел видеть этих тенденций только президент СССР, продолжавший заниматься больше международной деятельностью, чем решением внутренних проблем, обостряющихся буквально ежедневно.

14 ноября 1991 г. в стране практически произошел второй государственный переворот. Существует точка зрения, что распад СССР начался после подписания Беловежских соглашений. С этим нельзя согласиться. 14 ноября 1991 г. в подмосковной резиденции Горбачева прошло заседание Государственного совета по вопросу о дальнейшей судьбе СССР. С первых часов протокол заседания был засекречен, а о его содержании знал очень узкий круг лиц. Однако руководители, которые пошли на это не учли, что группа инженерно-технических работников обеспечивала запись заседания на маг-

интофон для последующей ее расшифровки и оформления протокола. От них и поползли слухи о характере заседания.

В очередной раз можно убедиться насколько политика может быть не только грязным, но и преступным делом. Сегодня в Интернете мы можем найти материалы о последнем заседании Государственного совета. Из них следует, что, действительно, руководители семи уже суверенных республик, участвовавших в этом заседании, высказались за создание нового политического союза – конфедеративного государства, реализующего функции, делегированные ему государствами-участниками Договора. Предполагалось назвать новое государство – Союз Суверенных Государств, его конституцию не принимать: ее должен был заменить сам Договор. Только один И.А. Назарбаев до конца отстаивал возможность сохранения Союза ССР в каком-либо виде.

Госсовет СССР принял 14 ноября 1991 г. постановление № ГС-13 «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР». Теперь уже Президент СССР превращался в номинальную фигуру, которая могла управлять своим аппаратом, да и то в пределах зданий, в которых он размещался. Оставалась за ним одна функция – награждать. Зато Ельцин почувствовал себя победителем и начал распоряжаться Московским Кремлем как своей вотчиной. Так, уже 18 ноября 1991 г. он подписал указ за № 220 «Об использовании Московской Патриархией отдельных храмов Московского Кремля». Пунктом 1 этого указа Патриархии РПЦ разрешалось «использовать храмы, расположенные на территории Московского Кремля, с находящимися в них предметами церковной утвари и обихода с учетом их культового назначения». Ссылки на указ делаю не по памяти, поскольку этот документ хранится в моем личном архиве.

5. Антигосударственный переворот в Беловежской Пуще

Вскоре после заседания Государственного совета вся страна узнала о встрече 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще руководителей России, Украины и Белоруссии. Президенты и главы правительств по настоянию Ельцина подписали так называемые Беловежские соглашения – документы о выходе трех союзных республик из состава Советского Союза и создании новой структуры.

Горбачев не понимал сущности происходивших событий. Об этом свидетельствует тот факт, что в день подписания Беловежских соглашений он встретился с вице-президентом России А.В. Руцким, который уговаривал его арестовать Ельцина, Шушкевича и Кравчука. Горбачев, однако, почему то этого не сделал.

Бытует точка зрения о спонтанности принятия этих документов. Не могу согласиться с такой трактовкой, поскольку до сих пор не выяснены все обстоятельства их подписания, и я позволю себе высказать свою точку зрения. Насколько мне известно, ни один из исследователей не упоминает о том, что поздно вечером 6 декабря 1991 г. в компетентные советские государственные органы поступила информация о целях предстоящего совещания в Беловежской Пуще. Весьма странным выглядит то обстоятельство, что эта оперативная информация в аппарат президента СССР поступила только утром 9 декабря. После ее получения я сразу же доложил о ней руководителю аппарата президента Г.И. Ревенко, который незамедлительно с ней пошел к Горбачеву. Однако буквально через несколько минут, вернулся от него и дал указание немедленно вернуть информацию адресату.

Трудно сказать, хранится ли этот документ в архиве этой компетентной организации, поскольку его вполне могли уничтожить. Открытым остается вопрос: почему информация пролежала три дня и поступила в аппарат президента с таким опозданием? Были ли она доложена Горбачеву раньше, чем поступила в его аппарат? Если президент был с ней ознакомлен, то почему им не были приняты соответствующие меры? А, может быть, Беловежское соглашение было заговором не трех политических авантюристов, а четырех, включая Горбачева? Тогда и в этом случае Горбачев – предатель.

Подписанные в Беловежской Пуще документы весьма оперативно поступили руководителю аппарата президент СССР. Юридическое управление аппарата незамедлительно и внимательно проанализировало их, и дало заключение о неправомерности документов, принятых тремя президентами и главами правительства. Позиция юристов, казалось бы, давала право Горбачеву как президенту страны срочно обратиться к народу с заявлением о неправомерности действий трех руководителей союзных республик, поправки ими Конституции СССР и привлечении их к ответственности за антигосударственную деятельность. Была возможность созвать Съезд народных депутатов СССР, тем более 10 декабря народные депутаты СССР начали сбор подписей за созыв чрезвычайного VI съезда этого органа. Под обращением к президенту СССР и Верховному Совету СССР с предложением созвать Съезд подписались 397 депутатов. Однако глава государства и в этом проявил преступную пассивность.

Кроме выше названной информации, о намерении трех президентов было известно из других источников. Так, по словам народного депутата СССР В.И. Алксниса, «как только руководителям КГБ Белорусской ССР стало известно о намерении Ельцина, Кравчука и Шушкевича подписать соглашения, ликвидирующие

СССР, об этом было немедленно доложено в Москву, в том числе и Горбачеву. В Вискули выдвинулся спецназ КГБ Белоруссии, окруживший лес в районе охотничьей резиденции и ожидавший приказа на арест ликвидаторов СССР. В ответ из Москвы было приказано находиться на позициях и ждать команды. Но команды так и не поступило...»

Вместо того чтобы после подписания Беловежских соглашений активно действовать с учетом рекомендаций юристов Юридического управления собственного аппарата, 10 декабря Горбачев решил только на заявление, в котором говорилось, что «судьба многонационального государства не может быть определена волей руководителей трех республик. Вопрос этот должен решаться только конституционным путем с участием всех суверенных государств и учетом воли народа»*. При этом полное бездействие проявили Генеральный прокурор СССР Н.С. Турбин и руководитель межреспубликанской службы безопасности СССР В.В. Бакагин.

11 декабря Комитет конституционного надзора СССР выступил с заявлением, в котором указал, что одни союзные республики не вправе решать вопросы, касающиеся прав и интересов других союзных республик. Поэтому Беловежские соглашения могут рассматриваться лишь в качестве политической оценки ситуации, не имеющей юридической силы. Что касается органов власти СССР, то они могут прекратить свое существование после решения в конституционном порядке вопроса о судьбе СССР. Казалось, Горбачев на основании полученной информации должен был бы предпринять все меры для сохранения СССР, продолжить работу по заключению договора о Союзе суверенных государств и выводе нового союзного государства из кризиса, в который он же его завел. Однако ему не хватило силы воли и убежденности в том, что он сможет продолжить возглавлять руководство новым государственным образованием. К тому времени Горбачев полностью потерял доверие советского народа, политической элиты и вокруг него оставалась лишь узкая группа «архитекторов перестройки». И все-таки в любом случае Президент СССР обязан был привлечь к ответственности за антигосударственную деятельность лиц, пошедших на разрушение СССР. Вместо решительных действий он призывал к благоразумию президентов союзных республик. Реакции на эти маниловские призывы никакой не последовало.

Депутаты Верховного Совета РСФСР большинством голосов ратифицировали Беловежские соглашения. По информации некоторых моих коллег из Юридического управления, оказавшихся в кулуарах Верховного Совета в дни обсуждения этих документов,

---

* *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 599.

в числе лиц, призывавших голосовать за их ратификацию, были и бывшие руководители КПРФ, включая Г.А. Зюганова. Это свидетельствовало, с одной стороны, об их непонимании и недооценке обсуждаемых документов; с другой стороны, говорило о неприятии ими курса Горбачева, предавшего КПСС, советский народ и Родину. Многие депутаты тогда не поняли, к каким последствиям приведет ратификация Беловежских соглашений, и фактически предоставили Ельцину право сначала принимать решения и подписывать документы, а только после этого придавать им законный характер, ратифицируя их законодательным органом.

В итоге в России была установлена государственная власть с сомнительной политической легитимностью. На это обратил внимание, например, лауреат Нобелевской премии в области экономики Дж. Стиглиц. Он назвал Россию страной с сомнительной политической легитимностью, «где путь к богатству лежал через грабеж и близость с президентом Борисом Ельциным, который сам уже потерял доверие и легитимность»*. В Российской Федерации утвердилась власть олигархо-кланового капитала**, государство стало, по сути, кланово-плутократической корпорацией.

Оценка этой антинародной корпорации была дана в майском 2006 года послании президента В.В. Путина Федеральному собранию, в котором он заявил, что «с переменами начала 90-х были связаны большие надежды миллионов людей, однако ни власть, ни бизнес не оправдали этих надежд. Более того, некоторые представители этих сообществ, пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан».

2018

---

* *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. М., 2003. С. 223.

** См.: *Симуш П.И.* Теоретическое россиеведение. XXI век. М., 2005 С. 234.